

На правах рукописи

Дубкова Мария Владимировна

Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва

2015

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Попова Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: **Кабанова Ирина Валерьевна,**
доктор филологических наук, доцент
Саратовский государственный университет им.
Н.Г.Чернышевского,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Муратова Ярослава Юрьевна,
кандидат филологических наук,
ФГБУОУ ВО "Литературный институт имени
А.М.Горького"
Старший преподаватель кафедры иностранных языков

Ведущая организация: **ФГОАУ ВО «Южный федеральный университет»**

Защита состоится «22» декабря 2015 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и на сайте <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета, доцент

А. В. Сергеев

Общая характеристика работы

Жанр биографии – традиционный литературный жанр. К биографии в XX в. обращаются такие писатели, как Литтон Стрэйчи, Вирджиния Вулф, Андре Моруа и другие. Их творчество демонстрирует, что традиционная биография нуждается в обновлении и расширении границ жанра.

Питер Акройд (р.1949) – современный британский писатель, который модифицирует жанр биографии. Среди его многочисленных произведений встречаются биографии известных личностей в вымышленных или частично вымышленных обстоятельствах, геобиографии (биографии места) и биография воображения. Представляется, что эти модификации связаны с представлением автора о творческом процессе.

Степень изученности вопроса

Творчество Питера Акройда исследуется многими литературоведами, среди которых Дж. Гибсон и Дж. Уолфрейс, С. Онега, Л. Хатчен, Б. Льюис, Ю.В. Ахманов, Я.С. Гребенчук, И.В.Липчанская, Е.Г. Петросова, Ю.С. Райнеке, Н.А. Соловьева, В.В. Струков, С.Г. Шишкина, А.В. Шубина, Е.В.Ушакова и другие. Западные исследователи склонны обращать внимание в основном на постмодернистский аспект творчества Акройда. В работе «Игровой текст-лабиринт» (*The Ludic and Labyrinth Text*, 2000) Дж. Гибсон и Дж. Уолфрейс описывают текст-лабиринт писателя, настаивая, что игра – основной принцип построения текста¹. Акройд играет с текстом, с читателем и с традицией. Его стремление к театральности и преодолению границ, по мнению авторов, и делает возможным модифицирование биографии. Многие герои Акройда связаны с театром и кино – Шекспир, Диккенс, Уилки Коллинз, Чарли Чаплин и Альфред Хичкок. Гибсон и Уолфрейс рассматривают в основном романы писателя; как романы они

¹См.: Gibson Jeremy; Wolfreys Julian. Peter Ackroyd: the Ludic and Labyrinth Text. L.: Macmillan Press, 2000.

трактуют и «Чаттертона» (*Chatterton*, 1987) и «Милтона в Америке» (*Milton in America*, 1996), которые упоминаются и в нашей работе. Испанская исследовательница Сюзана Онега, посвящает Акройду два исследования: «П. Акройд: писатель и его творчество» (*Peter Ackroyd: The Writer and His Works*, 1998) и «Металитература и миф в романах П. Акройда» (*Metafiction and Myth in The Novels of Peter Ackroyd*, 1999)². Она относит его произведения к металитературе, то есть к литературе, осмысляющей самое себя (к авторам металитературы помимо Акройда она относит Дж. Барнса, Дж. Фаулза и некоторых других писателей 1980х годов, получивших филологическое образование и так или иначе связавших свою дальнейшую деятельность с изучением или преподаванием литературы). Тем не менее, она указывает и на индивидуальные особенности прозы Акройда. По словам Онеги, его отличает от других авторов природное английское мировоззрение (*sensibility*), присущая тем авторам, которых он причисляет к фантазерам³. Канадская исследовательница Линда Хатчен в исследовании «Поэтика постмодернизма: история, теория, литература» (*A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction*, 1998) пишет об особом типе литературы, к которому можно отнести и творчество Акройда, - историографической металитературе (*historiographical metafiction*)⁴. Для историографической металитературы характерна высокая степень саморефлексии и пародийности, при которой литература и история дают автору возможность выразить тоску по традиционному повествованию, подчеркивая в то же время невозможность возвращения к нему⁵. Финский ученый Укко Ханнинен в работе «Переписывая историю литературы: Питер Акройд и интертекстуальность» (*Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality*, 1997) пишет о том, что интертекстуальность, служит развенчанию трех традиционных

² См.: O'nega, Susana. *Peter Ackroyd: The Writer and His Works*. Plymouth: Northcote House and the British Council, 1998; O'nega, Susana. *Metafiction and Myth in the Novels of Peter Ackroyd*. Columbia: Camden House, 1999.

³ O'nega, Susana. *Metafiction and myth in the Novels of Peter Ackroyd*. P. 181.

⁴ См.: Hutcheon, Linda. *A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction*. L.:Routledge, 1998.

⁵ Hutcheon, Linda. *A Poetics of Postmodernism*. P. 124-125.

мифов: истинности знания, индивидуальности творчества и о «реалистическом» творчестве⁶. Стилизация, как показывает исследователь, становится самой сутью современной литературы в представлении Акройда, а имитация творчества других писателей – возможностью выразить собственную индивидуальность. Также Ханнинен демонстрирует, как с помощью стилизации и цитирования размываются границы биографии и автобиографии в «Последнем завещании Оскара Уайлда» (*The Last Testament of Oscar Wilde*, 1983), одном из ранних романов Акройда. В подробном анализе «Последнего завещания» исследователь указывает на настолько умелую стилизацию и подбор цитат, что несведущий читатель может прочитать это произведение как дневник самого Оскара Уайлда. Вместе с проблемой индивидуальности творчества в этом романе поднимается вопрос идентичности, являющийся лейтмотивом биографического творчества Акройда.

Диссертация И. В. Липчанской «Образ Лондона в творчестве Питера Акройда» (2014) посвящена Лондону в произведениях П. Акройда⁷. Автор утверждает, что эволюция образа города в творчестве Акройда началась в ранних романах («Великий лондонский пожар» (*The Great Fire of London*, 1982) и «Хоксмур» (*Hawksmoor*, 1985)), продолжилась в «Доме доктора Ди» (*The House of Doctor Dee*, 1993) и «Повести о Платоне» (*The Plato Papers*, 1999), а вершиной эволюции стала биография города.

Е.В. Ушакова посвящает свою диссертацию «Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда» (2001) биографиям Акройда: от Эзры Паунда и Т.С. Элиота до Диккенса и Чаттертона⁸. Она прослеживает путь Акройда-биографа от исследователя до революционера жанра. Она демонстрирует, как Акройд использует разные жанровые стратегии для

⁶ Hänninen, Ukko. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality. [Электронный ресурс] URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html>

⁷ Липчанская И.В. Образ Лондона в творчестве Питера Акройда. Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2014.

⁸ Ушакова, Е.В. Литературная биография в творчестве П. Акройда. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.

обновления биографии. Исследовательница утверждает фантазерскую природу его биографий и то, что для Акройда интуиция важнее факта. «Для него интуитивные догадки часто важнее изучения канвы событий»⁹.

Петербургская исследовательница А. В. Шубина в своей диссертации «Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда» (2009) стремится определить место биографии в современном историографическом дискурсе¹⁰. Одной из принципиальных идей биографий Акройда, по мнению Шубиной, является постулат о равноценности художественного и исторического познания мира. Отражение внутренней жизни, а не бездумное повторение уже известных фактов, становится, по ее мнению, самоцелью биографий Акройда.

Актуальность нашего исследования заключается в разработке проблем жанра, в частности жанра биографии. Детальный анализ биографий Акройда может объяснить механизм обновления жанра и его трансформации. Кроме того, творчество Акройда рассматривается с точек зрения модернизма и постмодернизма. Эти проблемы в настоящее время привлекают теоретиков (см., напр., Дж. Бачелор, Д. Эллис) и историков литературы (см., напр., Дж. Гибсон, Дж. Уолфрейс, Л.П. Репина). **Новизна** работы заключается в демонстрации разнообразия жанровых вариаций биографии, а также принципов ее жанрового определения. Мы стремимся показать генетическую связь биографий Акройда с художественной литературой и историческими исследованиями. В поисках истоков жанрового разнообразия представляется необходимым вписать автора не только в контекст эпохи постмодернизма, но и в контекст эпохи модернизма, откуда Акройд заимствует основные принципы построения своих биографий.

⁹ Ушакова. Литературная биография. С. 114.

¹⁰ Шубина, А.В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

Целью нашего исследования является подробный анализ жанра биографии в творчестве П. Акройда как яркого писателя рубежа эпох – постмодернизма и начала нового тысячелетия (которое можно считать началом новой эпохи, эпохи пост-постмодернизма) – и его творческой концепции.

Данная цель определила **задачи исследования**: 1. обрисовать контекст, в котором творит Акرويد, и рассмотреть развитие жанра биографии на протяжении XIX-XX вв; 2. исследовать модификации жанра и способы их создания на примере конкретных произведений писателя; 3. выявить общую концепцию, ради которой совершаются модификации жанра.

Предметом данного исследования является авторская модификация жанра биографии. Мы изучаем цели и способы трансформации жанра, которые Акرويد использует в своем творчестве. **Материалом** данного исследования послужили наиболее яркие биографические произведения из каждого десятилетия творческого пути автора: Эзра Паунд и его мир» (*Ezra Pound and His World*, 1980), «Последнее завещание Оскара Уайлда» (*The Last Testament of Oscar Wilde*, 1983) «Т.С. Элиот» (*T.S. Eliot*, 1984), «Хоксмур» (*Hawksmoor*, 1985), «Чаттертон» (*Chatterton*, 1987), «Диккенс» (*Dickens*, 1990), «Блэйк» (*Blake: A Biography*, 1995), «Милтон в Америке» (*Milton in America*, 1996), «Повесть о Платоне» (*The Plato Papers*, 1999), «Лондон: биография» (*London: the Biography*, 2000), «Альбион: истоки английского воображения» (*Albion: The Origins of the English Imagination*, 2002), «Шекспир: Биография» (*Shakespeare: a Biography*, 2005), «Темза: священная река» (*Thames: The Sacred River*, 2007), «Венеция: Прекрасный город» (*Venice: Pure City*, 2009), «Уилки Коллинз» (*Wilkie Collins*, 2012) и «Чарли Чаплин» (*Charlie Chaplin*, 2014).

На защиту выносятся следующие положения: 1. Акرويد модифицирует жанр биографии с целью создания собственной творческой концепции; 2. он изменяет сущность жанра, смешивая биографию и роман, а

также биографию и историю; 3. он меняет сам предмет исследования биографии, создавая геобиографии и биографию английского воображения; 4. в центре всех биографий находятся творцы, фантазеры, или же их творения; 5. биографии Акройда сочетают в себе идеи модернизма с художественными приемами постмодернизма, образуя текст, который выходит за рамки обеих эпох.

Выбор **методологии** обусловлен спецификой материала исследования. Исследование биографии как жанра основывается на работах отечественных ученых Г.О. Винокура, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана, а также зарубежных ученых Р.Д. Алтика, П. Бекшайдер, Т. Кента, Ж.-М. Шеффера и др. Кроме того, мы применяем такие традиционные методы, как сравнительный анализ и культурно-исторический анализ. Также при анализе модификаций жанра применяется структуралистский подход, подробно описанный в работах Р. Барта и Ж. Деррида. Особой значимостью для биографий Акройда обладают теория интертекстуальности, подробно разработанная в исследованиях Ю. Кристевой, и теория влияния П. де Мана и Х. Блума. В разговоре о постмодернизме у Акройда мы опираемся на работы таких ученых, как С. Онега, Л. Хатчен и др.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе модификации жанра биографии на рубеже XX-XXI веков, в классификации биографий Акройда, а также в описании новых видов биографии, таких как геобиография и биография воображения.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при проведении практических занятий и чтения лекций для студентов-филологов в рамках общих курсов по истории литературы XX века, и для студентов-англистов в рамках спецкурсов и спецсеминаров, посвященных современной литературе, а также в междисциплинарных исследованиях, посвященных биографии.

Апробация работы. Положения диссертации были отражены в четырех публикациях в изданиях ВАК, а также были представлены в виде докладов на международных научных конференциях «New Directions in the Humanities» (Будапешт, 2013) «Ломоносов» (Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, 2013), ежегодной конференции ПСТГУ (2015).

Основное содержание диссертации

Введение посвящено общей характеристике диссертации и истории вопроса, в частности эволюции жанра биографии и спорам о жанровой природе на протяжении XX века.

В **первой главе** диссертации рассматриваются биографии художников-фантазеров, особого типа художников, которыми интересуется Акройд.

1. Литературные биографии. В данном разделе исследуются особенности литературных биографий, то есть биографий, написанных писателями о писателях. Кроме того, дается определение фантазерам и фантазии в соотнесении с героями Акройда. Писатель интересуется определенным типом художников, который сам называет термином *visionary*, контекстуальное наполнение подсказывает перевод «фантазер».

2. Классификации биографий. В данном разделе приводятся различные классификации видов жанра биографии, на основе которых выделяется четыре основные группы биографий Акройда.

3. Исследовательские биографии. В первую группу входят исследовательские биографии, составляющие значительный процент биографий в творчестве Акройда. Они ближе всего к тому, что входит в представление о традиционной литературной биографии: рассказ о жизни, совмещенный с литературным анализом. Среди этих биографий выделяются

первые две биографии: Эзры Паунда¹¹ (*Ezra Pound and His World*, 1980) и Т.С. Элиота¹² (*T.S. Eliot*, 1985), поскольку в них закладывается теоретический фундамент, на котором писатель создает концепцию творчества. Кроме того, к исследовательским биографиям можно причислить серию «Краткие жизнеописания, написанные Акройдом» (*Ackroyd's Brief Lives*, 2008, 2012)¹³.

4. Художественно-документальные биографии. Вторая группа – художественно-документальные биографии, например, «Диккенс»¹⁴ (*Dickens*, 1990), «Шекспир: биография»¹⁵ (*Shakespeare: A Biography*, 2005). Основным отличием от исследовательских биографий становится стремление изменить форму повествования. С одной стороны, в этих биографиях приводятся ссылки на свидетельства и документы, касающиеся жизни героев, и они более или менее следуют хронологии жизни героя. С другой стороны, в них присутствуют эпизоды, дополненные авторским воображением. В художественно-документальной биографии гармонично сочетаются научное исследование и поэтическая свобода, несомненно, в равной степени важные для Акройда. Кроме того, автор считает, что симбиоз художественной литературы и биографии – неотъемлемая часть англоязычной культуры. «This mingling of biography and fiction seems to spring naturally from English writing; a survey of sixteenth-century literature, for example, has recently concluded that a ‘notable feature of later English experiments with form’ is ‘the blurring of the boundaries between legend and history»¹⁶.

4. Романизированные биографии. Третья группа – романизированные биографии, среди которых «Последнее завещание Оскара Уайлда»¹⁷ (*The Last Testament of Oscar Wilde*, 1983) и «Милтон в Америке»¹⁸ (*Milton in America*,

¹¹ Ackroyd, Peter. *Ezra Pound and His World*. L.: Thames and Hudson, 1980.

¹² Ackroyd, Peter. *T.S. Eliot*. L.: Hamilton, 1985.

¹³ Ackroyd, Peter. *Poe: A Life Cut Short*. L.; N.Y.; Toronto, 2008. Ackroyd, Peter. *Wilke Collins*. L.: Thames and Hudson, 2012.

¹⁴ Ackroyd, Peter. *Dickens*. L.: Sinclair-Stevenson, 1990.

¹⁵ Ackroyd, Peter. *Shakespeare: A Biography*. London: Vintage books, 2006.

¹⁶ Ackroyd, Peter. *Albion: The Origins of the English Imagination*. L.: Chatto & Windus, 2002. P.41.

¹⁷ Ackroyd, Peter. *The Last Testament of Oscar Wilde*. L.: Hamilton, 1983.

¹⁸ Ackroyd, Peter. *Milton in America*. L.: Doubleday, 1997.

1996). Произведения, принадлежащие этому подтипу, с уверенностью можно назвать самыми спорными биографиями в творчестве Акройда, поскольку именно они располагаются на границе биографии и романа. В романизированных биографиях Акройд представляет мысли и идеи героев, раскрывая их через вымышленные обстоятельства.

5. Квазибиографии. В четвертую группу входят квазибиографии, то есть романы, в сюжете которых биографии знаменитых личностей сочетаются с современными линиями повествования. В эту группу входят такие романы, как «Хоксмур» (*Hawksmoor*, 1985), «Чаттертон» (*Chatterton*, 1987), «Повесть о Платоне» (*The Plato Papers*, 1999). В этих биографиях Акройд утверждает реальность сотворенных искусством миров. Поскольку прошлое для него – вопрос интерпретации, каждая новая трактовка имеет право на существование. Такой подход, по мнению А. Шубиной, сближает роман (в нашей концепции квазибиографию – М.Д.) с традиционной биографией, биографией-исследованием. Мир, созданный в произведении искусства, по мнению Акройда, реален, именно поэтому представляется правомерным трактовать «Чаттертона» как биографию. «И роман, и биография в итоге оказываются всего лишь версиями и неизвестно, какое произведение окажется ближе к истине»¹⁹.

Во **второй главе** анализируется жанр геобиографии, появившийся во второй половине XX века и занимающий важное место в творчестве Питера Акройда. Геобиографией мы называем биографию места.

1. Предвестники геобиографии. Литература о путешествиях является фундаментом, на котором строится жанр геобиографии. Среди предков геобиографии – «Прогулки по Москве» под редакцией Н.А. Гейнике, Н.С.

¹⁹ Шубина, А.В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда. С. 145.

Елагина, Е.А. Ефимовой, И.И. Шитца (1917) и «Москва и москвичи» (1926) В.А. Гиляровского²⁰.

2. Родственники геобиографии. Родственники геобиографии – страноведческая литература (например, книги Дж. Микеша и К. Фокс), а также разнообразные трэвелогии (travelogue)²¹.

3. Геобиографии, путеводители и границы жанра. Для выделения жанровых особенностей представляется необходимым сравнить геобиографию и путеводитель, поскольку оба этих жанра повествуют об определенном месте. Основным отличием геобиографии от путеводителя является наличие ярко выраженного хронотопа. Город предстает перед читателем как собрание легенд, историй и баек, оживающих в нашем воображении. Более того, одним из критериев выбора места для Акройда становится его ирреальность и способность создавать о себе мифы. Автор пишет, что Лондон XIX века являлся не просто городом, но воплощенным представлением идеи города. «This sense of disturbing, almost transcendental, sound was essentially a discovery of the nineteenth century when London represented the great urban myth of the world»²². Город предстает элементом «сверхнасыщенной реальности»²³, одновременно вымышленным, наделенным множеством смыслов, и реальным местом. Второй интересный аспект касается передачи истории города в синхронии или диахронии. Путеводители касаются преимущественно синхронии, поэтому быстро устаревают: город слишком быстро меняется. Геобиографии же охватывают всю историю места, от его зарождения до момента написания книги. Также путеводители и геобиографии различаются трудноуловимым, но

²⁰ Прогулки по Москве и ее художественным и просветительским учреждениям / под ред. Н.А. Гейнике, Н.С. Елагина, Е.А. Ефимовой, И.И. Шитца. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1917; Гиляровский, В.А. Москва и москвичи. Избранное в 3х томах. Т.3: Москва и москвичи; Друзья и встречи. М: Московский рабочий, 1960.

²¹ См.: Mikes G. How to Be an Alien: A Handbook for Beginners and Advanced Pupils. Harmondsworth: Penguin books, 1966. Fox, K. Watching the English: Hidden Rules of English Behaviour. L.: Nickolas Braeley Publishing, 2008.

²² Askroyd, Peter. London: A Biography. L.:Vintage, 2001. P. 75.

²³ Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995.

существенным для нашего исследования отношением к географическому объекту. Путеводители фокусируются на фактах, не всегда пытаясь объяснить их. В фокусе геобиографий, напротив, – интерпретация фактов, а не простое перечисление; они знакомят читателя с «гением места».

4. Город в современной культуре. Хотя образы Лондона и Венеции, как и других великих городов, создавались в мировой литературе не раз, Акройда интересует в основном культурно-исторический аспект развития города. В своих геобиографиях автор пользуется подходом, который описал историк, краевед и педагог И.М. Гревс: «Надобно изучить его (города – М.Д.) биографию, познать его именно как своеобразную коллективную личность, - и эта биография даст превосходно конкретизированную часть биографии данной страны и народа. <...> Необходимо уразуметь процессы, какими эта душа слагалась, на какой почве, из какой цепи влияний и смены обстоятельств, - и к чему в конце концов привело город его прошлое»²⁴.

5. Геобиографии Лондона: персонификация биографии. Во второй половине XX века писатели обращаются к истории места в поисках новых форм исторического повествования. С одной стороны, реализуется интерес к истории с точки зрения другого – того, на что повлияли великие исторические события. Лондон – крупная мировая столица – неизбежно становится предметом подобных исследований. Не только Акройд написал геобиографию Лондона, до него это сделал Кристофер Хибберт. Его геобиография Лондона (*London: The Biography of A City*) вышла в 1969 году²⁵. Следовательно, можно говорить о тенденции одушевления географии. Геобиография дает писателю возможность рассказать о личном опыте переживания города. В большей части биографий и романов Акройда образ города играет не меньшую роль, чем образы главных действующих лиц. Он показывает нам поочередно Лондон разных эпох, где разнообразие

²⁴ Гревс, И.М. Монументальный город и исторические экскурсии. Ж. «Экскурсионное дело»/ под ред. И.И. Полянского, В.М. Шимкевича. Пг., 1921. С. 22-23.

²⁵ Hibbert, Christopher. *London: The Biography of A City*. L.: Harlow, 1969.

декораций лишь подчеркивает его характер, сформировавшийся, по мнению писателя, еще в момент основания. Хибберт уделяет меньше внимания персональному переживанию города, его интересует в первую очередь социальная история столицы. Он пишет в основном об истории общества и архитектуре как ее вещественном отражении. Представляется, что главное отличие геобиографии Акройда от геобиографии Хибберта заключается в особом отношении к реальности Акройда. Он, показывая город с точки зрения художника-фантазера, стремится не только рассказать о фактах, но и поделиться с читателем легендами и мифами, лежащими в основе мировоззрения фантазеров (и самого писателя). В силу этого его биография приобретает оттенок сказочности, чуждый геобиографии Хибберта. Хибберт повествует о социальной истории Лондона, собирая как можно больше достоверных фактов.

6. Лондон глазами фантазеров. Писатель сравнивает ранний Лондон с ульем, вечно занятым и смертельно опасным. Город задает ритм, в котором работают герои биографий: Чосер является не только поэтом, но и дипломатом, и служащим таможи. Шекспир работает над несколькими пьесами одновременно. Лондон XIX века во многом сохраняет черты своего предка. Он все так же энергичен, загружен, шумен, густонаселен и вдохновляет фантазеров, таких как Уилки Коллинз и Диккенс. Лондон Элиота же отличается от других изображений города. На первый план выходит сам город, а не его обитатели. В нем царствует дым; утро не просыпается, а приходит в сознание. Акройд пользуется образами Элиота для создания своего Лондона – города-палимпсеста, города-текста. «Физическая сторона материи города для него не важна. Для него первостепенно значение Лондона как центра английской культуры. Потому на первый план в повествовании выходят духовные аспекты городской жизни»²⁶ - утверждает

²⁶ Липчанская. Образ Лондона в творчестве Питера Акройда С. 158.

И. В. Липчанская. Как и в биографиях фантазеров, факт становится поводом для размышления, а не самоцелью повествования.

7. «Темза: священная река». «Темза: священная река»²⁷ (*Thames: Sacred River*, 2007) – еще одна геобиография, тесно связанная с геобиографией Лондона. Акройд повествует о различных аспектах восприятия реки, в том числе с религиозной и культурной точек зрения. «Темза» состоит из нескольких частей, каждая из которых делится на несколько маленьких глав – структура, типичная для геобиографий Акройда. Сквозь нее лейтмотивом проходят идеи, затрагиваемые и в других геобиографиях: проблема английской идентичности (Темза – символ английской свободы и независимости), проблема поиска вдохновения фантазерами (река – источник вдохновения), проблема истинности. На протяжении геобиографии Темзы Акройд несколько раз сравнивает реку с человеческой жизнью, которая проходит через разные стадии. «So the personality of the river changes in the course of its journey from the purity of its origins to the broad riches of the commercial world»²⁸. Река наделяется характером, меняющимся вместе с течением.

8. «Венеция: Прекрасный город». «Венеция: Прекрасный город»²⁹ (*Venice: Pure City*, 2009) – единственная геобиография Акройда, которая не имеет отношения к Англии. Однако образ Венеции во многом схож с образом Лондона: оба города тонут в тумане и дымке. Лейтмотивом «Венеции» становятся слова, обозначающие туман и облака по-итальянски - *nebbia, nebietta, foschia, caligo*. (Этот же образ всепроникающего тумана появляется и в Лондоне, поддерживаемый лексическими повторами *mist, fog u haze*). Туман помогает увидеть вневременное существование города, города прошлого в городе настоящего. В «Венеции» Акройд выделяет два основных мотива: карнавал и торговля. «Yet if the festivities last for half a year, does ‘real’

²⁷ Ackroyd, Peter. *Thames: the Sacred River*. L.: Chatto & Windus, 2007.

²⁸ Ackroyd. *Thames*. P. 7.

²⁹ Ackroyd, Peter. *Venice: Pure City*. London: Chatto & Windus, 2009.

life then become carnival life? It was said in fact that Venice was animated by carnivalesque spirit for the entire year. It was no longer a serious city such as London, or a wise city such as Prague»³⁰. Он представляет город уже умирающим, существующим за счет воспоминаний о былом величии. Размышляя о коррупции и взяточничестве, писатель говорит: «Yet what community has not been invaded by corruption? It is the human condition. And it has been the condition of Venice itself for many centuries»³¹. Таким образом поддерживается параллель между городом и личностью, обладающими индивидуальностью.

В **третьей главе** рассматривается биография воображения «Альбион: истоки английского воображения»³² (*Albion: The Origins of English Imagination*, 2002) и эссеистика Акройда.

1.Творческая концепция Акройда. Представляется, что в биографиях и геобиографиях Акройд выстраивает следующую творческую концепцию: от художника через творение он приходит к созданию уникальной творческой традиции, которая и описывается в эссе и в «Альбионе». «Альбион» является одновременно биографией английского воображения с его зарождения до написания этой книги и самым масштабным историко-культурным исследованием Акройда. Он повествует об истории английской культуры и людях, которые ее создавали. Литературные источники смешиваются с легендами и фактами из других областей знаний: культурологии, архитектуры, мифологии, истории. Представляется корректным назвать «Альбион» биографией, поскольку в центре повествования – история развития, становления воображения. Прослеживается аналогия между английским воображением и личностью, постоянно растущей и изменяющейся. Автор показывает, как из разных источников сформировалось то, что сейчас называется английским

³⁰ Ackroyd, Venice. P. 243.

³¹ Ackroyd, Venice. P. 398.

³² Ackroyd, Peter. *Albion: The Origins of the English Imagination*. L.: Chatto & Windus, 2002.

воображением и английскостью (“Englishness”). Английское воображение возникло, по мнению Акройда, на основе европейской культуры, хотя и выросло в нечто особенное: прагматичное, индивидуалистическое, при этом основанное на уважении традиции и истории. Писатель демонстрирует непрерывность традиции. Акройд связывает английское воображение с определенным типом личности – фантазером. Себя Акройд также относит к этому типу художников. Большая часть его произведений строится вокруг Лондона и лондонских писателей – Шекспира, Диккенса и других. Также в биографии воображения формулируется тезис об императиве места, возникающий в биографиях фантазеров и в геобиографиях. Акройд пишет об этом так: «English writers and artists, English composers and folk-singers, have been haunted by this sense of place, in which the echoic simplicities of past use and past tradition sanctify a certain spot of ground»³³. Императив места предопределяет то, что будет происходить в конкретном месте. Акройд приводит примеры, когда на место капища друидов приходят церкви, а на месте бывшего жилища колдуна строят магазин оккультной литературы. Кроме того, по его версии, Лондон и фантазеры влияют друг на друга, одно без другого существовать не может.

2. Форма и структура эссеистики. Жанр эссе принадлежит к группе жанров, которые тесно связаны с самопознанием, например, мемуарами или исповедью. Акройд подчеркивает, что успех эссе строится на взаимопонимании автора и читателя: «The success of the essay depended upon a shared set of values and assumptions, therefore, in turn allowing an intimacy or familiarity of tone; a certain *rapprochement* between author and reader was to be desired»³⁴. «Альбион» - одна из самых откровенных книг автора, описывающая то, что формирует его как личность и как писателя, поэтому контакт с читателем здесь для него особенно важен. Эссе для автора является одновременно поводом поделиться размышлениями об английской культуре

³³ Ackroyd. Albion. P. 449.

³⁴ Ackroyd. Albion. P. 317.

и продолжением исследований, начало которых можно найти в его лекциях, романах и раннем сборнике эссе «Заметки о новой культуре: Эссе о модернизме» (*Notes On the New Culture: Essay On Modernism*, 1976)³⁵. В «Заметках» Акройд утверждает, что необходимо переосмыслить понятия «культуры» и «традиции», поскольку прежние определения потеряли свое значение. Автор обращается не только к писателям и к теоретикам литературы, но и к философам, считая, что с синтез разных областей гуманитарного знания – единственный способ достижения полного понимания эволюции, произошедшей в культуре XX века.

В «Собрание» (*The Collection: Journalism, Reviews, Essays, Short Stories, Lectures*, 2002), входят все статьи, лекции и обзоры, написанные Акройдом за годы работы в журналах³⁶. Редактор «Собрания» Томас Уайт утверждает, что цель этого издания – продемонстрировать сходство Акройда с его героями. Акройд, как и другие фантазеры, черпает вдохновение из деятельности города. Он пишет рецензии на фильмы и книги, размышляет о культуре и искусстве, реагируя на то, что происходит в Лондоне и в Англии. Издатель собрал те статьи, которые так или иначе раскрывают основные теоретические положения Акройда и зачастую комментируют его собственные произведения, поэтому данный сборник важен для понимания художественных произведений писателя.

3. Акройд и модернизм. В эссеистике раскрываются источники влияния на Акройда. Представление о традиции Акройд заимствует у Элиота, хотя и переосмысляет его. Он демонстрирует, как при помощи различных средств можно модифицировать литературные произведения прошлого, не изменяя их сути (см., напр., «Повесть о Платоне» или «Последнее завещание»). Литературная традиция, таким образом, постоянно изменяется, расширяя свои границы. Суть литературного прогресса – переосмысление прошлого

³⁵ Ackroyd, Peter. *Notes for a New Culture: An Essay on Modernism*. L., 1976.

³⁶ Ackroyd, Peter. *The Collection: Journalism, Reviews, Essays, Short Stories, Lectures* / ed. and with introd. by Thomas Wright. L.; Sydney; Auckland: Vintage, 2002.

опыта, и ценность и значимость поэта определяется тем, как именно он изменяет отношение своих современников к прошлому. Интерес к роли личности в формировании традиции объясняет приверженность Акройда к жанру биографии. Заметим при этом, что основное внимание уделяется интеллектуальной и эмоциональной сторонам жизни художника. Именно этот подход к биографии характерен для творчества Акройда. Его биографии гармонично сочетают интерес к социальной жизни фантазера – одного из источников его сюжетов – с анализом интеллектуальной и эмоциональной активности художника. Помимо Элиота, на концепцию истории Акройда повлияли идеи С. Гринблатта и М. Фуко, основоположников «нового историзма». Методология «нового историзма» сочетает в себе несколько видов анализа: интертекстуальный анализ, дискурсивный анализ (размывание границ жанров, реконструкция прошлого как единого, многоструйного потока текстов), биографический анализ (размыкание границ жизни, связь жизни и дискурсов). Одной из значимых черт «нового историзма», по мнению культуролога А. М. Эткинда, становится отрицание линейного однозначного прошлого и, как следствие, отсутствие легко узнаваемого исторического контекста. История теперь воспринимается как совокупность антропологии, социологии и литературы; стирается грань между историческим и литературным документом³⁷. Близка Акройду и идея Элиота о естественных границах литературы. Оба автора предполагают, что для сохранения своеобразия культура должна оставаться в своих естественных границах, но это не означает, что необходима изоляция. Акройд разделяет убеждения Элиота в том, что касается традиции, но он не согласен с представлением о незыблемости прошлого. Для Акройда, представителя эпохи постмодернизма, не существует определенного прошлого, его прошлое осталось в текстах и документальных свидетельствах, которые могут стерпеть почти любую трактовку. При этом

³⁷ Эткинд, А. М. Новый историзм: русская версия. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/edkin.html>

оба писателя считают, что прошлое нельзя рассматривать отдельно от настоящего.

4. Традиция и интертекст в произведениях Акройда. В «Альбионе» Акройд выделяет общие характерные черты английской традиции. Важной составляющей английской традиции писатель считает массовую культуру и ее смешение с высокой культурой. Другой характерной чертой английского воображения и английской традиции Акройд называет прагматичность и преобладание разума над чувствами. Однако он подчеркивает, что для многих фантазеров характерно мистическое восприятие действительности, которое связано с осознанием прошлого. «The power of the past lies beneath consciousness itself, and it is so strong that the most invasive forces of destruction cannot necessarily efface it. It has also been argued that if antiquity is deeply embedded in place and in time, then extant physical memorials are not necessary»³⁸. Любовь к прошлому – ключевая черта, объединяющая, по мнению писателя, английскую нацию. В «Альбионе» Акройд утверждает, что традиция не может быть навязана силой, не может быть привнесена извне, но может только развиваться со временем. Для демонстрации влияния истории на настоящее Акройд пишет биографии, имитирующие стиль писателя, или прямо цитирует его, создавая интертекст. Интертекстуальность в данном случае понимается как основа коммуникации между текстами на базе общего культурного кода. При таком подходе тексты воспринимаются как эхо друг друга и мозаика цитат, а первоисточник теряет свое значение. Прочитировано может быть не только литературное произведение, но любое произведение искусства. (В иллюстрациях к «Альбиону», например, можно найти портрет Чаттертона кисти Генри Уоллиса, который упоминается в одноименном романе). В «Альбионе» универсум расширяется за счет аллюзий на другие работы Акройда, равно как и на других авторов, которые внесли вклад в развитие английского воображения. Частое использование цитат и аллюзий соответствует теории

³⁸ Ackroyd. Albion. P. 246.

автора о том, что полностью уникальное произведение создать невозможно, можно лишь использовать то, что было создано раньше. Акройд уверен, что компиляция – легитимный вид творчества, дело лишь в уровне мастерства компилятора. Он утверждает, что само английское воображение родилось из имитации. «This has been the pattern of the centuries, and indeed it can be maintained that English art and English literature are formed out of inspired adaptation; like the language, and like the inhabitants of the nation itself they represent the apotheosis of the mixed style»³⁹.

5. Английскость и императив места. Традиция в понимании автора тесно связана с особенностями английского мировоззрения и так называемым императивом места (*territorial imperative*). Сам Акройд определяет императив места следующим образом: «But the most powerful principle can be found in what I have called the territorial imperative, by means of which a local area can influence or guide all those who inhabit it. The example of London has often been adduced. But the territorial imperative can also be transposed to include the nation itself»⁴⁰. Каждая литература, как и каждое искусство в целом, согласно Акройду, глубоко укоренено в истории страны. Все его фантазеры творят на основе культуры, веками складывающейся на территории страны и вокруг нее. Согласно своим представлениям Акройд вырабатывает определение английскости, главное в котором – ощущение реальности этого понятия. Основой английскости он считает англосаксонские и кельтские традиции. Их слияние стало, по мнению автора, причиной формирования английской культуры как смеси множества элементов.

В **Заключении** обобщаются выводы, сделанные на каждом этапе исследования.

³⁹ Ackroyd. Albion. P. xxi.

⁴⁰ Ackroyd. Albion. P. 448.

В первой главе мы установили, что Акройд делает из биографии – рассказа о жизни выдающегося человека – повод рассказать об эпохе и прежде всего о взаимном влиянии среды и творца. Всего выделяют четыре группы биографий: биографии-исследования, художественно-документальные биографии, романизированные биографии и квазибиографии. Хотя биографии-исследования занимают относительно небольшой процент от всех биографий Акройда, они оказали огромное влияние на его становление как биографа. Модифицированные же биографии (художественно-документальные, романизированные и квазибиографии) служат стремлению Акройда воплотить свое представление о традиции и ее реализации в творчестве конкретных художников, оказавших наибольшее влияние на развитие английской культуры. При этом очевидна двойственность его произведений: широко применяющаяся в постмодернизме стилизация служит возрождению чувства принадлежности к древней культурной традиции. В целом творческая концепция Акройда сводится к бесконечному заимствованию. Такое отношение к творчеству характерно для определенного типа художников – художников-фантазеров. Их основной источник вдохновения – город, толпа. В биографиях фантазеров Акройд раздвигает границы жанра, сближая биографию и роман. Его исследовательские биографии сочетают в себе тщательный анализ творческой деятельности с деликатным повествованием о жизни художника-фантазера, а его модифицированные биографии претерпевают значительные изменения. Из тривиального перечисления фактов биография становится средством пересоздания окружающей реальности. Поскольку любая правдоподобная трактовка событий может оказаться истинной, квазибиографии представляются постмодернистскими биографиями. Представляется правомерным утверждать, что в случае романизированных биографий и квазибиографий границы жанра оказываются максимально размытыми. Кроме того, данный тип биографий открывает перед Акройдом широчайшее поле для мистификаций и литературной игры. Также Акройд,

творческий наследник фантазеров, не может не интересоваться теорией творческого процесса. В биографиях фантазеров, как исследовательских, так и модифицированных, он создает собственную теорию творчества.

Выводы, сделанные во **второй главе**, позволяют предположить, что геобиография – одна из самых значительных трансформаций жанра биографии в творчестве П. Акройда. С одной стороны, геобиографии отвечают потребности в новом описании города и урбанистической культуры. С другой стороны, геобиографии представляют собой логическое продолжение исследования творческого процесса, как его видит Акرويد. История места в его произведениях предстает суммой деяний жителей места, помноженной на концепцию императива места, принципиально важную для писателя. Город задает рамки, в которых будут развиваться его обитатели, а фантазеры – самые чуткие и понимающие художники – выражают «стремления» города в своем творчестве. Меняется предмет исследования – автор переключает внимание с индивидуума на коллектив, хотя и выделяет особо значимых персонажей. Город воспринимается как единый организм, развивающийся по собственным законам. Геобиография безусловно обладает чертами исторического исследования: стремление проследить развитие объекта в диахронии, опора на факты, а не на вымысел, ссылка на достоверные источники. Для литературоведения геобиографии интересны с точки зрения развития биографического жанра. Традиционно биография ассоциируется с личностью, ее жизнью и деятельностью. Геобиография же раздвигает границы жанра, описывая активность, связанную с определенным местом, как жизнедеятельность объекта и коллектива, а не отдельной личности. В то же время, следует учитывать, что геобиография интересуется не только и не столько людьми, а тем, что они делают в зависимости от места, будь то город или река. Акرويد продолжает размывать границы между историческим исследованием и художественной литературой. Его геобиографии отличаются специфической манерой подачи информации через

призму восприятия города художниками-фантазерами. Современные города отходят на второй план, уступая места образам, которые создаются фантазерами.

Исследование, описанное в **третьей главе**, позволяет сделать вывод, что из творчества фантазеров во всех областях искусства складывается английское воображение, единый поток, который и становится объектом анализа в «Альбионе». В «Заметках о новой культуре» Акройд стремится переосмыслить культуру с помощью синтеза разных областей гуманитарного знания. «Альбион» же показывает множество источников сформировавших английскую культуру такой, какой мы ее знаем сейчас. Кроме того, это произведение является точкой, в которой сходятся все темы, раскрывающиеся в биографиях и романах писателя. В нем формулируется концепция императива места, имплицитно присутствующая в биографиях фантазеров и геобиографиях.

Представляется, что Акройд модифицирует жанр биографии для того, чтобы продемонстрировать собственную творческую идею. Она связана с теорией существования особого типа художников, художников-фантазеров, чьим основным источником вдохновения служит Лондон (сам Акройд, по всей видимости, также принадлежит к этому типу художников). В результате творческого симбиоза города и художников складывается особый тип воображения – английское воображение. Акройд связывает специфику английского воображения с национальным колоритом, английскостью, как особым мировоззрением.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях:**

1. Город и фантазеры в работах П. Акройда // Известия Саратовского университета. Саратов, 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 91-94.

2. Традиция и индивидуальный талант у Томаса Стерна Элиота и Питера Акройда // Вестник УРАО. М., 2015. №3 (76). С. 59-63.
3. Геобиография: к определению жанра // Вестник МГУ. М. 2015. №2. С. 198-210.
4. Эссе в творчестве Питера Акройда. - “Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин” (принято к печати).
5. Фантазеры и фантазия: творческий процесс героев биографий П. Экройда // Материалы XXV Богословской конференции ПСТГУ. М., 2015. С. 260-261.